РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

1 (4)
весна — лето
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

**К 80-летию
со дня рождения
Л.Н. Меньшикова**

В НОМЕРЕ:

И.Ф. Попова. Лев Николаевич Меньшиков (1926–2005) 5
Фу Сянь-чжань. Памяти Мэн Ле-фу 16
М.В. Баньковская. Не последний поклон 20

ПУБЛИКАЦИИ

Биографии корейских монахов-паломников в «Хэдон косын чон» и «Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань». Сравнительный анализ и перевод с ханмуна
Ю.В. Болтач 22

«Гундзин тёкую» («Императорское указание военнослужащим») как памятник военной истории Японии. Введение, перевод с японского и примечания
Е.М. Османова 46

Из сборника Су Ши «Дун-по чжи линь» (материалы к истории сунских *бицзи*, 6). Комментированный перевод с китайского *И.А. Алимова* 54

Ал-ʻАллāма ас-саййид Мухаммад Хусайн аṭ-Ṭабāṭабāʼӣ (ум. в 1402/1981 г.). «Весы (справедливости) в толковании ал-Кур'ана» (ал-Мӣзāн фӣ тафсӣр ал-Ḳур'āн). Перевод с арабского и примечания *С.М. Прозорова* 82

ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Е. Иванов. «Цзо чжуань» и «Ши цзин»: от цитаты — к первоисточнику 108

В.Л. Успенский. Поездка иеромонаха Амфилохия в Монголию в 1912–1914 гг. 137

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

М.И. Воробьева-Десятовская. Фрагмент письмом кхароштхи из коллекции С.Ф. Ольденбурга 145

С.Л. Невелева. Именование персонажей в «Махабхарате» 150

И.Т. Зограф. Части речи в среднекитайском языке (по памятникам средневекового *байхуа*) 164

Е.В. Степанова. Радость странствий: Эпиграфика 181

И.И. Надиров. Древнеарабский культ орла (по эпиграфическим материалам) 194

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

А.Д. Кныш. Историография исследований по суфизму на Западе и в России (на англ. яз.) 206

Е.И. Кычанов. Источник по истории тибетского права в китайском переводе 239

Р.С. Бейсебаев. К вопросу о соотношении текстов ал-Истахри и Ибн Хаукаля в разделе о Мавараннахре 244

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Л.И. Чугуевский. Шиллинг Павел Львович [Обозрение фонда № 56 Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН]. Вступление и публикация *И.Ф. Поповой* 249

Н.В. Кюнер. Н.Я. Бичурин и изучение истории Центральной Азии (по материалам его «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»). Вступление и публикация *А.М. Решетова* 263

На четвертой стороне обложки:

Из китайского альбома акварелей на «рисовой» бумаге (*тунцао*) в собрании СПбФ ИВ РАН (Фонд Китайский Nova 15)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И.В. Кульганек. Конференция «215 лет изучения монгольского фонда Азиатского музея — СПбФ ИВ РАН: от первого списка до трехтомного каталога» (Санкт-Петербург, 6 июня 2005 г.) 273

Т.А. Пан. 2-я Северо-Американская международная конференция по маньчжуроведению (Гарвардский ун-т, США, 27–29 мая 2005 г.) 276

И.Ф. Попова, Таката Токио. Семинар «Дуньхуановедение на берегах Невы» (Санкт-Петербург, 4–6 июля 2005 г.) 279

РЕЦЕНЗИИ

К.Г. Маранджян. «Уцухо-моногатари» («Повесть о дупле») Введ., пер. и примеч. В.И. Сисаури 282

Т.И. Виноградова. Views from the West. Collection of 19th century pith paper watercolours donated by Mr. Ifan Williams to the City of Guangzhou 284

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
А.В. Богатюк
Э.Л. Эрман

© Российская академия наук, 2006
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2006

И.И. Надиров

Древнеарабский культ орла (по эпиграфическим материалам)

Птице в восточной традиции всегда отводилась важная роль. Это относится и к кораническому петуху[1], и к павлину[2], и к Фениксу[3], известному арабам как عنقا[4]. Птица имеет отношение к эсхатологическим явлениям. Так, в арабской литературе имеются ссылки на то, что Земля была сотворена в форме птицы[5]. Кроме того, птица всегда являлась связующим звеном между Землей и горними высотами Вселенной[6].

Кроме того, об эсхатологическом характере птицы говорит ее причисление в еврейской литературе к пище праведников, если отождествлять ее с (птицей) *Бар Юкне*[7].

Символом Солнца считался орел. Согласно Дамири, орел, как солнце, «перелетал с Востока на Запад за один день»[8]. Традиции разных народов видят в орле знак победы и наделяют его визуальной мощью. Кимхи наделяет орла качествами Феникса[9].

---

[1] *Suyûṭî*. La'âlî. Cairo, 1317, I, 32: «Петух — для Аллаха, его крылья из хризолита, жемчуга и яхонтов, одно крыло его на востоке, другое — на западе, стоит он на самой низкой земле, а голова его упирается в трон (Аллаха)... и когда настанет день Страшного суда, Аллах скажет петуху: „Сложи свои крылья и понизь свой голос, чтобы узнали все, кто на небе и на земле, что пришел этот час"». Также см. I, 33[4]: «Петух — для Аллаха, он — на небесах, грудь его — из желтого золота, а тело — из белого серебра, а ноги его — из рубинов, а когти его — из зеленого изумруда, и стоят они на самой низкой точке земли».

[2] *Wolff M.* Mohammedanische Eschatologie. Lpz., 1872. S. 3 и сл. Сюжет о происхождении мира из лучезарной субстанции в виде павлина встречается также в индийской теологии.

[3] *Thompson W.* Glossary of Greek Birds. Oxf., 1895, s. v.; *Plinius*. Naturalis Historia. X, 2: nobilem Arabiae phoenicem.

[4] Слово обозначает птицу (или существо, напоминающее птицу) с длинной шеей (ср. ар. عنق «иметь длинную шею»), что сближает его с арабским мифопоэтическим названием верблюдицы (ناقة), От последнего, согласно мнению Ибн Джинни, происходит «горе, несчастье» (позднее ناقة в арабской поэзии выступает в роли غراب البين «ворон, предвещающий разлуку»). См.: *Detienne M.* The Gardens of Adonis: Spices in Greek Mythology. New Jersey, 1977. P. 29 и сл. Предлагаемая этимология, вероятно, должна подкрепляться и талм.-мидраш. נאקה «верблюд с длинной шеей», обозначающим, собственно говоря, бегущего верблюда, когда удлиненная шея животного свидетельствует о его беге. Поэтому уместно вспомнить и акк. *nāqu* «бежать, идти» (Chicago Assyrian Dictionary. 1980. Vol. 11, pt. 1. P. 34). Наконец, высказанная Ибн Джинни этимология не может быть оторвана от евр. נאקה «стон» (*Gesenius G.* Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Bearbeiter von F. Buhl. 17 Aufl. Lpz., 1921. S. 54; омоним — «варан»). О птице عنقا см. также примеч. 25.

[5] L'Abrégé des merveilles traduit de l'Arabe par Carra de Vaux. P., 1898. P. 29.

[6] Мусульманская традиция, очевидно, восходит к фольклору древних евреев. С. Бохарт (*Bochart S.* Hierozoicon, II. Leiden–Utrecht, 1692, II. P. 239; далее — Bochart) при описании страуса цитирует Таргум на Пс. 50, 11: «Передо Мной появились все виды птиц, что летают по воздуху неба; а дикий петух, чьи ноги стояли на земле, а голова достигала небес, кричал передо Мной».

[7] См.: *Bodenschatz*. Kirchliche Verfassung. Erlangen, 1748, III. S. 57.

[8] حتي انه ليطير ما بين المشرق و المغرب في يوم واحد (*al-Damîrî*. Ḥayât al-ḥayawân. 2 Bd. Būlāq, 1284. Cairo, 1319. C. 403; далее — Damîrî, II).

[9] Кимхи, ссылающийся на Sa'adja, цитируется по: Bochart, II, 167, 174:

הנשר יעוף על העופות ויעלה מעוד על פני רקיע השמים ויקרוב לחום ויפיל עצמו בים מדוב חום ויתחדש ויצלה אבר וישוב לימי עלומיו.

«Орел взлетает выше всех птиц; он даже может достичь небесного свода и пролететь от самого солнца так близко, что обжигает крылья и вынужден окунуться в океан; тогда он вновь оживает и взмывает ввысь, с новыми силами и став вновь молодым».

© И.И. Надиров, 2006

Представления древних о долголетии орла отразились в Библии (например, Пс. 103, 5) и в арабской пословице (أعمر من نسر «Старше, чем орел»: Damîrî, II, 405).

Общесемитское слово *našru/nišru* обозначает орла и коршуна одновременно[10]. Орел как объект самостоятельного культа почитался в Центральной и Южной Аравии, олицетворяя арабского бога Nsrw (Наср/Ниср)[11].

В Южной Аравии в доисламский период бог Наср был известен среди химйаритов (*Ns[1]r*), сабейцев (*Ns[1]r*, Nasr), катабанцев (*Ns[1]wr*, Niswar). О химйаритах Хишам ибн Мухаммад ал-Калби сообщает следующее: «Химйариты взяли идолом Насра. Они поклонялись ему в местности, называемой Балха'»[12]. В «Сире» Ибн Хишама говорится: «Сказал Ибн Исхак: химйаритское племя *зу-л-кула* взяло себе Насра в землях химйаритов». Кроме того, в сабейских надписях встречаются также теофорные имена, включающие элементы *nsrm*, *nsr*, *ns*[13]. Отметим, что, согласно А. Жамму, в пяти надписях, обнаруженных в Южной Аравии (CIS 189, 1; 552, 2; RES 4048, 4; 4084, 2; Ry 196, 2[14]), имя *nsr* обозначает божество, однако это слово может использоваться также для обозначения территории или направления (CIS 553–555). Отсюда *nasr sarqan* и *nasr ġarban*; Ю. Велльхаузен связывает эти понятия с двумя звездами в созвездии Орла, «Орлом сидящим» (النسر الواقع) и «Орлом летящим» (النسر الطائر) (ср.: al-Zabīdī, Tāǧ al-'Arūs, 3, 572 sq. *in fine*), но А. Бенхамуда аргументированно доказывает, что термин *nasr* обозначает в этих надписях границы земельного участка или территории[15].

Упоминается Наср и в Коране (71:23–24). Согласно Ибн Исхаку, «у потомков Нуха (Ноя) были идолы, которых они часто посещали. Аллах упомянул о них посланнику Аллаха, сказав: „Они сказали: "Ни за что не сохраняйте ваших богов, не сохраняйте никак Вадда, и Сува', и Йагуса, и Йа'ука, и Насра". Они сбили с пути многих"»[16].

---

[10] Акк. *našru* в ранневав. списках, уг. *nšr*, др-евр. *nešer*, арам. *n^{e}šar*, *nišrâ*, сир. *nešrâ*, ар. *nasr*, мехри *nôher*, эф. *nesr*. Лейн связывает نسر со стервятником, грифом (رخم), но имеет в виду более коршуна, чем орла: *Lane E.W.* An Arabic-English Lexicon. Edinburgh, 1877. P. 2780.

[11] *Robertson Smith W.* Kinship and Marriage in Early Arabia. L., 1903. P. 244; *Ryckmans G.* Les noms propres Sud-Sémitiques II. Louvain, 1934. P. 16, 39, 46 (далее — Ryckmans, 1934). Относительно вокализации *nšrh* ср. пальмирское *Nesraios* и *Nisraios* (IIP, 8, 16, 2).

[12] Ибн ал-Калби, 17 (*Хишам ибн Мухаммад ал-Калби*. Книга об идолах (Китаб ал-аснам). Пер. с араб. Вл. Полосина. М., 1984 (Памятники письменности Востока, LXVIII)). По Йакуту, «Балха' — местность в области Саба' в Южной Аравии» (*Yâqūt Ibn 'Abdallâh ar-Rumi*. Kitâb Mu'djam al-Buldân. Geographisches Wörterbuch aus den Handschriften. Ed. F. Wüstenfeld. Bd. I–VI. Lpz., 1866–1973. Bd. IV. S. 780; далее — Yâqūt). К сожалению, более точную локализацию названного места установить не удается.

[13] Ja 2133 (*rbbnsrm*), Ja 740A (*rbnsrm*). Имя Шāфнаср (*sfnsr*) приводится В. Мюллером (*Müller W.W.* Sabäische Texte zur Polyandrie // NESE 2 (1974). S. 125), а Шафананаср (*sfnnsr*) и Хамананаср (*ḥmnnsr*) — у Ж. Рикманса (*Ryckmans J.* Himyaritica 4 // Le Museon 87 (1974). P. 497). В Южной Аравии месяцы (по крайней мере, часть из них) назывались по именам богов, поэтому в минейском встречаются названия Зу-Атират и Зу-Сами', в катабанском — Зу-'Амм, Зу-Башамим, Зу-Сахар (также в древнесабейском — сигл Ja 540), в среднесабейском — Зу-Аттар и Зу-Хаубас (*dhwbs*), а также Зу-Нисвар (*dnswr*), причем отмечено два месяца: *dnswr qdmn* (RES 4646, 19 и Gl 1533, 12–13) и *dnswr 'hrn* (CIH 609, 8). В. Мюллер объясняет наличие двух одинаковых месяцев тем, что либо они следовали друг за другом и, соответственно, назывались «первый» и «последний» (ср. исламские месяцы *Джумада-л-ула* и *Джумада-л-ахира*, а также общеараб. *Канун-ал-аввал* и *Канун ал-тани*), либо вторым названием обозначался месяц високосного года (*Müller W.W.* «Heilige Hochzeit» in antiken Südarabien // Studies in Oriental Culture and History. Festschrift Walter Dostal. Frankfurt, 1993. S. 15; далее — Müller, 1993).

[14] *Jamme A.* Le panthéon sud-arabe préislamique d'après les sources épigraphiques // Le Muséon 60 (1947). P. 130 (далее — Jamme).

[15] *Wellhausen J.* Reste Arabischen Heidentums. 3 Ausg. B., 1963. S. 23 (далее — Wellhausen). *Benhamouda A.* Les noms arabes des étoiles // Annales de l'Institut d'études Orientales de l'Université d'Alger. 9. P., 1951. P. 128 и сл. Ср.: *Kunitsch P.* Untersuchungen zur Sternnomenklatur der Araber. Wiesbaden, 1849. S. 23.

[16] Вадда почитали в образе мужчины (в племени калб), Сува' — в виде женщины (у хамданитов и хузайлитов), Йа'ук — в виде лошади (в племени мурад), Наср в образе орла (химйар) встречается в сабейских надписях, см.: *Korteitner F.* De antiquis Arabiae incolis eorumque cum religione // Mosaica

Йакут (Yâqūt, 781) цитирует строку христианского поэта ал-Ахтала, где Наср ассоциируется с божеством ал-'Узза[17]. Наср вместе с ал-'Узза упоминается Табари при описании сакральной трапезы, сопровождавшей любое соглашение между родами или племенами, когда совершается клятва «во имя потоков жертвенной крови, похожей на драконью, на камне ал-'Уззы и на (идоле) Насра» (Ṭabarî I_7).

Любопытный текст надписи RES 4698/1 (= Gl 1623 = SE 49, Шабва, 140 г. н.э.[18]) дает определенное (и, добавим, неожиданное) представление о значении бога Насра в Хадрамауте[19]. Сначала был опубликован искаженный текст этой наскальной надписи по эстампажу, снятому Южно-Аравийской экспедицией. Это выяснилось после опубликования Мухаммадом 'Абд ал-Кадиром Ба Факихом ее фотографии, впрочем также весьма плохого качества[20]. Нового перевода автор не дал. Перевод RES 4698 в 1976 г. заново сделал Вальтер Мюллер[21].

Надпись выглядит следующим образом:

1. *yd''l /byn /mlk /ḥḍrmt /bn /yd''b*
2. *gyln /mlk / ḥḍrmt /bn/'mynm /sqny*
3. *wṯl' /mr's /syn/ ḏ'lm/ nsr /ṣlf'*
4. *hn /nsr /'tw/hs /bn /s'mt /wqṣ's*

Согласно стк. 3, Йада' 'ил Баййин, царь Хадрамаута, «посвятил своему господину Сину *Зӯ Алӣму* (т.е. владыке храма Алӣм в Шабве) Орла *slf'hn* (?)[22]», т.е. предполагается наличие какого-либо рельефа или статуи, которую царь посвятил богу Сину (Сайййину/Сиййану)[23], поскольку орел был эпитетом именно этого божества.

Принципиальное значение имеет перевод стк. 4, дающий ключ к пониманию RES 4698: *...ns[1]r/ 'tw / h-s[1] / bn /s[2]'mt /wqṣ's[1]*.

Перевод Ж. Пиренн: «...орла, который прибыл (прилетел) к нему для купли и которого они посвятили».

---

rationibus, Oeniponte, 1930 («Commentationes biblicae», III). С. 88. Ф. Буль считает, что речь, несомненно, идет о древнеарабских божествах: *Buhl F.* Das Leben Muhammeds. Hrsg. von H.H. Schaeder. Lpz., 1930. S. 74–75. В Коране слово *nasr* упоминается еще раз: в 31:12 речь идет о мудреце Лукмане б. 'Аде, чье прозвище было Зӯ-н-Нусӯр: WKAS II, 1973, 115b — «eine so lange Lebensdauer erreicht haben, daß, vergleichbar unserer Redewendung „als wie Methusalem", sprichwärtliche Ausdrucksweisen anstanden wie *akbaru min Lubadin*, „Älter als Lubad", oder *ahramu min Lubadin*, „hochbetagter als Lubad"». Ибн ал-Калби не нашел упоминаний Насра ни в стихах, ни в собственных именах и предположил, что культ Орла исчез вместе с падением идола.

[17] Lisan, 13_6 приписывает эту строку Ибн 'Абд ал-Джинни (Lisan al-'arab. Ed. Mohammad ibn Mukarram. 20 Bd. Cairo, 1308; см. также: Annales auctore Abu Djafar Mohammed Ibn Djarir At-Ṭabarî. Lugd. Bat., 1879–1901. Nachdr., 13 Bd. Cairo, 1325, 1_{791}; далее — Ṭabarî); но в 7_{60} она приписывается 'Абд ал-Хакку.

[18] Датировка по Кичену (Kitchen, 1994, 224).

[19] Переводы надписи, включая и свое прочтение, нам любезно предоставил С.А. Французов.

[20] *Мухаммад 'Абд ал-Факих.* Асар нукуш ал-'Укла. Дираса майданийа ли-ахд ил-мауаки' ал-асарийа. Аль-Кахира, 1967. С. 107, рис. 17.

[21] *Müller W.W.* Neuinterpretation altsüdarabischer Inschriften: RES 4698. CIH 45+44, Fa 74 // AION, 36 (N.S. XXVI), fasc. 1, 1976. S. 55–58 (далее — Müller, 1976). Французский перевод был предложен Ж. Пиренн, заново сфотографировавшей надпись и издавшей ее под сиглом *Shabwa* n°1: *Pirenne J.* Les témoins écrits de la région de Shabwa et l'histoire. P., 1990 (Institut Français d'archéologie du Proche-Orient. Bibliothèque archéologique et historique, t. CXXXIV: Fouilles de Shabwa, I). P. 74–75, рис. 56. Другой вариант перевода у Кр. Робена (*Robin Ch.* Sheba (II. Dans les inscriptions de l'Arabie du Sud) // Supplement au Dictionnaire de la Bible. P., 1996, col. 1047–1254, col. 1168; далее — Robin, 1996).

[22] К сожалению, никаких других материалов по данному слову нет, и его понимание неясно (*Bron F.* Notes sur les inscriptions de Shabwa // Syria LXVIII (1991). P. 461; *Müller W.W.* Adler und Geier als altarabische Gottheiten // "Wer ist du, Herr, unter den Göttern?". Studien zur Theologie und Religionsgeschichte Israels für Otto Kaiser sur 70. Göttingen, 1994. S. 101; далее — Müller, 1994).

[23] О чтении этого имени (Сайин или Сийан) см.: *Французов С.А.* Три легенды об обращении в ислам хадрамаутских язычников // ПВ. Вып. 5. 1995, примеч. 2 (далее — Французов).

Перевод Кр. Робена (цитируется по Мюллеру): «...орел / орла, (что) прилетел к нему с севера, и его клетка (-у) (?)».

Принимая последнюю трактовку слова s²'mt «север»[24], С. Французов исправляет перевод заключительного слова строки 4, указывая, что qṣ' — хадрамаутский глагол, означающий «пожертвовать». Таким образом, верный перевод, насколько можно об этом судить, выглядит так: «[посвятил и принес в виде подношения (s¹qny/ wtl')]... орла, который был принесен к нему (т.е. к автору надписи) с севера, и пожертвовал его».

Можно предположить, что Орел пришел из Химйара[25]. Но ведь сказано: «с севера», а Химйар — южнее Хадрамаута. Тогда — из Сабы? Или из земель, лежащих еще севернее?[26] А не может ли здесь идти речь о заимствовании культа Насра из Северной Аравии или Месопотамии?[27]

Положительный ответ на данный вопрос вовсе не кажется неожиданным, ведь культ Насра был развит в Северной Месопотамии[28], в частности в царстве Хатры. Это обстоятельство важно для нашего изложения, поскольку датировка южноаравийских надписей, связанных с Насром, и хатрийских текстов примерно одинакова — это первые века нашей эры.

В Хатре, насколько позволяют предполагать надписи, Орла почитали и как Нишру (*Nešra*), поскольку его культ был перенят от арамеев[29], и как ʿУкаба (*ʿUqab*). В араб-

---

[24] Слово 'smt в значении «купля-продажа» представляло в хадрамаутском языке *hapax legomenon*. Между тем, в AM 245/7 засвидетельствован глагол s-'sm. М. Хёфнер в одной из своих работ предложила перевод последнего как «продавать», но А. Бистон (*Beeston A.F.L.* Two Sabaic Texts // Raydān 5 (1988). P. 35–36) привел контраргументы и предложил перевод данного глагола — «давать, дарить». Тем не менее перевод формулы *'tw/hs/bn/s²'mt* как «которого ему (царю) доставили посредством продажи» нельзя исключать полностью.

[25] В Химйаре под именем Наср поклонялись грифу. Но ср. штандарт с орлом рода Морра (*Nabigha*, 21). Мас'уди в «Мурудж аз-Захаб» описывает некий город, называемый им مدينة العقاب, содержащий несметные сокровища (*Al-Mas'ūdī.* Muruǧ al-Ẕahab. T. I–IX. Cairo, 1935. T. II. P. 381 sq.). Возможно, Город орлов находился в Зап. Египте [ср.: The Ocean in the Literature of the Western Semites (Verhandelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappen, deel XIX, no. 2 [б. г.]. С. 26 и сл.)]. Если имелась в виду птица феникс, то подразумевался, вероятно, египетский Гелиополис. В арабской литературе характерные черты орла или грифа также относились, как уже говорилось (см. примеч. 4), к عنقا مغرب, наделяемому также мифическими свойствами: «яйца этих птиц огромны как горы, она живет на Западе на одном из островов в океане, срок ее жизни — две тысячи лет» (Damîrî, II, 86). О евр. эквиваленте ʿanqā — עזניה («гриф») как о несуществующем слове см., например, талм. Келим, 17 § 14. При этом עזניה в «Саадийи» понимается как черный орел, который соответствует гр. μελαναίετον, *aquila nigra*. В *Poeta* об ʿanqā говорится следующее: «Алджуль, ал-гуль и ал-ʿанка — три субстанции, которых не существует в природе» (Bochart, II, 189–190). Казвини характеризует عنقا как символ солнца (см. там же).

[26] Здесь надо указать, что имя *nasr* в др. южноарамейском встречается только в Хадрамауте и обозначает не только птицу, но и статую, скульптурное изображение птицы. Ср.: Ṭabarî, I₇.

[27] Интересно, что монеты из Хадрамаута позволяют по-новому взглянуть на бога Сина, *mr'lh'*, имя и титул которого, кстати, встречаются на монете, найденной в Хатре (не относится к хатрийскому чекану). В Хадрамауте *S'yn* изображался как парящий орел, что дало основание А. Жамму (Jamme, 17–19) ошибочно отождествить этого лунного бога (Алмаках / Илмуких) с сабейским богом Насром. На хадрамаутских монетах с Саййином, как пишет К. Робен, орел изображается клюющим змею (Robin, 1996, col. 1168). К. Робен признает, что, согласно RES 4698 (со ссылкой на: Müller, 1976), Син «l'assimile explicitement à cet animal». Возможно и другое чтение имени бога *S'yn* — *Siyān*, что отчасти подтверждается арабскими источниками, тогда как Sayin — античными, например Sabin у Плиния (см.: Французов, примеч. 2; подробнее о монетах древнего Хадрамаута см.: *Седов А.В.* Монеты древнего Хадрамаута. М., 1998).

[28] Известно, что орел являлся священной птицей, а также воплощением солнечных богов Сирии и Месопотамии, например Шамаша и Хадада, см. об этом: *Rostovtzeff M.* Dura and the Problem of Parthian Art // YCS 5 (1935). P. 249.

[29] Сир. *nišrâ*. Примечательно, что в современном сирийском диалекте арабского языка орла также называют nisr. Ср.: *Furlani G.* Teodoro bar Konay sull'adorazione greca e romana del l'aquila // SMSR VII (1931). С. 23 (далее — Furlani); *Scher A.* Theodorus Bar Koni. Liber Scholiorum // CSCO. Scriptores Syri 65. Lipsia, 1910. С. 369.

ской традиции *nasr* и *ʿuqab*, в общем, взаимозаменяемы, однако все-таки в поэзии делается некоторое «иерархическое» различие, когда Наср главенствует над ʿУкабом[30]. С орлом, кроме скульптурных изображений собственно богов и их олицетворений и воплощений, связаны *Simya* (очевидно, от греч. σημειον «знаки», как полагают некоторые исследователи) — каменные или мраморные штандарты в форме вертикального ряда пяти–семи дисков (планет?). В навершии этих штандартов неизменно помещается фигурка орла со сложенными крыльями[31]. Такие штандарты хатрийцы, вероятно, брали с собой в военное время, чтобы поклоняться богам, как это делали бедуины[32].

В надписи X74 следует:

1. qdm[33] *mrn wmrtn*	Перед Господином нашим, и Госпожой нашей,
2. wbrmryn w'lt wšḥrw	и Сыном наших Господ, и Аллат, и Шахиру
3. dkyr nsry lṭb wlšnpyr	да поминается Нишрай на добро и счастье
4. qdm mrn nšrh[34] *wšmš*	перед Господином нашим Орлом и Шамшем,
5. wmr'th wbrh wsmyt'	и супругой его, и сыном его, и Знаками
6. kwlhwn wbgn mrn 'l kwl m'	всеми. Проклятие Господина нашего на каждом
7. 'nš kwl' dl'bwr [ ] lktwb[35]	(из–?) людей, которые пройдут мимо и напишут
8. 'lyhy md'n dbš	на ней...

Именно то, что и Шамша, и Нишру (Насра) надписи именуют «Нашим Господином», свидетельствует о наивысшем положении этих богов в хатрийском пантеоне.

«Соперничество» между Шамшем и Нишрой исчезает, если согласиться с предположением Х. Ингхолта: орел с расправленными крыльями представляет Шамша (кроме навершия «Знаков» такая фигурка венчает царскую корону Хатры) или просто символизирует бога или богиню (как на коронах Атаргатис и Нергала), а орел со сложенными крыльями — бога Неба, in casu *Samayya*. Нишра же, собственно, и представляет Небо, Небеса.

Что касается других дисков, под ними имелись в виду планеты, и неслучайно на многих из найденных изображений *smy'* их число равно семи. Именно столько планет (в число которых включали Луну, Солнце, Юпитер = Бел, Венеру = Иштар = Нанай, Меркурий = Набу, Сатурн, Марс = Нергол) и именно такой порядок их следования были известны в Месопотамии и восприняты в эпоху Селевкидов, и по ним же назывались дни недели.

В ряде надписей встречается словосочетание *smyt' kwlhwn* «все Знаки» (например, X74, стк. 5–6), показывающее, что эти символы относились не только к Шамшу, но и, например, к Нишре (Насру), Mrtn («Нашей Госпоже» — X338) и др., в той или иной

[30] Damîrî, II, 104: «Сказал поэт в размере *камил*: ʿУкаб — господин птиц, а Наср — начальник над ними и ʿУкабом».

[31] В Пальмире (CIS, II, 3902,1): *smyt' dy ksp'* = τὸ σιγνόν ἀργυρον. *Semeyon* с орлом в навершии изображались на монетах Каракаллы и Александра Севера, отчеканенных в Гиераполисе. Однако на них орел изображен с распростертыми крыльями.

[32] Wellhausen, 102–103. См.: Sumer 18 (1962), fig. 4; Dalīl al-maṯḥaf al-ʿirāqī. Baghdad, 1960, f. 49. О возможной трактовке *smy'* как σημεια: *Caquot A.* Note sur le "semeion" et les inscriptions araméennes de Hatra // Syria XXXII (1955). P. 63 и сл.; *Homès-Frédericq D.* Hatra et ses sculptures parthes. Étude stylistique et iconographique // Uitgaven van het Nederland. Hist. Inst. te Istanbul 15 (1963). P. 39 и сл. (далее — Homès-Frédericq); *Надиров И.И.* Semeyon (Classica et Orientalia) (в печати).

[33] Чтение А. Како (*Caquot A.* Nouvelles Inscriptions araméennes de Hatra // Syria XXXII (1955). P. 270), поддержанное Б. Аггула (*Aggoula B.* Remarques sur les inscriptions hatréennes XIV // Syria LXV (1988); *idem.* Inventaire des inscriptions hatréennes. P., 1991. P. 52; далее — Aggoula, 1991). Ваттиони: *qmwh* с указанием «чтение неясно» (*Vattioni F.* Le Iscrizioni di Hatra // Supplemento. № 28 agli AION, 41, fasc. 3, 1981).

[34] Чтение Ф. Ваттиони, более соответствующее эстампажу. Согласно Б. Аггула — *wgdh* «и Фортуной его».

[35] Восстановление Аггула. Вариант Ваттиони (*dl'byd bh zp'*) не дает удовлетворительного смысла.

мере связанными с космогоническими представлениями хатрийцев. «Знаками» заведовал специальный хранитель, *rb smyt'* (X56). На обожествление Знаков указывает упоминание *smyt'* в ряду богов, перед которыми совершается молитва, а также собственные теофорные имена *'bdsmy'* и *'bd'gyly* (от арам. *'gyl'* «шарообразное тело», «диск»)[36]. Под *'gyly* подразумевается и диск Солнца, и, соответственно, бог Солнца Шамш, и все диски, т.е. боги Неба (здесь *smyt'* «знаки» омонимично с *smy'* «небеса»).

В Южной Месопотамии центром культа Орла был Кашкар, город на Тигре (южнее Багдада), напротив которого был позднее заложен ал-Васит. Согласно Теодору Бар-Кони, который, кстати, был выходцем из этого города, культ Орла, известный грекам, а позднее — римлянам, попал в Кашкар именно из Хатры. Кроме того, отмечает сириец, в честь этого божества был назван город Кеннешрин (*qnšryn*) — «Гнездо Орлов», который был некогда завоеван «царем Ḥṭrw, именем которого назван город Ḥṭr' в земле Kškr»[37]. Мы могли бы предположить, что изображения орла в Хатре были восприняты из Кеннешрина.

О наличии культа орла в Кашкаре нас убеждает мандейский магический свиток[38], в котором перечислены наиболее развитые культы Месопотамии и их центры. Текст таков:

'pik Bel min Babil 'pik Nbu min Bursipi 'pik Nešra min Kaškar

«Бел оставил Вавилон, Набу оставил Борсиппу, Нишра оставил Кашкар»[39].

Как можно судить по содержанию свитка, Нишра и его культ переместились из Кашкара в неизвестном направлении. И, по-видимому, этим направлением был юг.

Кроме названного свитка имеется еще три отрывка, называющие богов с их святилищами, и эти отрывки невозможно рассматривать вне приведенного магического текста.

Во-первых, это Вавилонский Талмуд, *Aboda Zara 11b*: «есть пять признанных (*kebû'în*) языческих храмов — храм Бела в Вавилоне, храм Неба в Борсиппе, храм Тиргаты в Маппуге[40], [храм] Серапис в Ашкелоне, и [храм] Нишры (*nešra*) среди арабов (*šebe'arabaya*)» (хотя, как нам кажется, более точно — «что в Аравии»)[41].

Второй текст, в котором эти боги упоминаются вместе, содержится в Доктрине Аддая, описывающей события рубежа нашей эры, где задается вопрос: «Кто он, этот Набу, всем известный идол, перед которым ты склоняешься, и Бел, которого ты почитаешь? Вот, среди вас те, кто поклоняется Бат Никкал, как жители Харрана, соседи ваши, и Тар'ате, как жители Маббога, и орлу (*Nešra*), подобно арабам (*arbaye*)» и т.д.[42].

---

[36] Надпись X201 состоит всего из двух слов: *smy'* и *mgn'*. Второе слово здесь обозначает, по-видимому, диск или диски (от евр. *magên*, или араб. *miğann* «щит»), на которых изображены знаки. (Версия: *Caquot A.* Nouvelles inscriptions araméennes de Hatra // Syria XLI (1964). P. 269–270). Ογηλου — см.: Ryckmans, 1934, 157.

[37] Furlani, 21.

[38] *Drower E.S.* A Mandaean Book of Black Magic // JRAS. 1943. P. 149–181.

[39] В некоторых мандейских текстах называются и другие боги, но три бога, названные в цитируемом свитке, упоминаются во всех списках.

[40] Имеется в виду Маббуг, Бамбис-Гиерополис.

[41] Aboda Zara 11б.

[42] The Doctrine of Addai, 23, 24, 11,15. На связь талмудического перечня и Доктрины обратил внимание еще Т. Нельдеке (*Nöldeke Th.* Beiträge zur semitischen Religionsgeschichte // ZDMG 40 (1888). S. 186). Э. Кирстен в статье, посвященной Эдессе, пишет: «Die Bedeutung des Adlers im Kult von Edessa ist ebenfalls unsicher» (*Kirsten E.* Edessa // RAC IV (1959). S. 563). Ф. Кюмон (*Cumont Fr.* Études syriennes. P., 1917. P. 35–118) склонен связывать данный культ с так называемым «Aigle funéraire», занимающим центральное место в его концепции загробной жизни римского язычества. В этой связи Ф.М. Беркитт предлагает следующее прочтение текста Доктрины: вместо *nšr'* («Орел») читать *dšr'* («Душара») — имя главного бога арабских набатеев (*Burkitt F.C.* Early Eastern Christianity. L., 1904). Но тогда получается, что Душара почитался в Эдессе, что не подкрепляется данными источников.

Наконец, более поздний автор — Яков Саругский приводит список различных богов и посвященных им храмов в своей «Проповеди о падении Идолов», где также упоминается *Nešra*, которого, однако, он причисляет к персидским божествам[43].

В бедуинской среде Аравии бог Наср обозначался, строго говоря, не орлом, а, как указывает Велльхаузен, коршуном[44].

Касаясь иконографии Насра, отметим, что на аверсе хатрийских монет изображен Шамш (Маран), а на реверсе неизменно присутствует фигурка орла с распростертыми крыльями; это сближает Шамша с хадрамаутским богом Сином, изображаемым на монетах в солнечной короне и со священной птицей — орлом[45]. В Пальмире отождествляемый с Гелиосом бог Малак Бел (первоначально ипостась солнечного бога Йарих Бола) изображен на алтаре из Трастевере (III в.) в виде бюста Гелиоса, которого несет орел на своих крыльях[46].

Иначе говоря, орел наиболее часто выступал в различных пантеонах как птица, олицетворяющая солнце. Вспомним, к примеру, двойное изображение крылатых солнца и орла в зороастрийском храме Амрита, найденное Ренаном. Согласно точному замечанию Сеирига по поводу фигурок орла на алтарях и гробницах Сирии, «Орел отличался от небесных тел, которые могли его представлять»[47]. Добавим, что и в Хатре божество в виде сидящего орла со сложенными крыльями не было связано с солнечным культом. Именно поэтому в пантеоне Хатры существовала явная разница между двумя Маранами, Нишрой, изображавшимся только в виде сидящего орла, и Шамшем, который, помимо антропоморфических изображений, мог выступать и в виде диска, и в виде парящего орла. Почему же хатрийцы и связанные с городом племена оба божества именовали *MRN*, «Господином нашим»? Мы могли бы предположить, что в Хатре оба божества были в определенный момент (до 160 г., по крайней мере) в равной мере популярны. Впрочем, со временем Шамш должен был стать более влиятельным, поскольку имя *mrn* приобретает нарицательный смысл и подразумевает уже только Шамша. Что касается Ниширы, то эпитет Маран присутствует при его имени всегда, он всегда *Mrn Nšr'*, за исключением, насколько нам известно, единственного случая (Х3).

На Ближнем Востоке широко распространен обычай, согласно которому служители культа носят имя божества, чья защита призывается на новорожденного. Среди

---

[43] *Vandenhoff B.* Die Götterliste des mar Jacob von Sarug in seiner Homilie über der Fall der Götzenbilder // Oriens Christianus 5. Leiden, 1915. S. 251–257.

[44] Wellhausen, 23. Ср.: Müller, 1993.

[45] О монетах Хадрамаута см. примеч. 27, а также: *Robin Ch.* Du Paganisme au Monotheisme // RMMM 61 (1991). P. 140. На монетах, датируемых первой половиной I в. н.э., на аверсе монет изображен *мукарриб* Yshr'l, на реверсе — орел. Данное качество объединяет Хадрамаут с Хатрой. Мюллер справедливо полагает, что здесь налицо римско-эллинистическое влияние, появившееся с возникновением морской торговли Хадрамаута, и орла на монетах этого периода нельзя связывать со священной птицей бога Сина (Müller, 1994, 91–107).

[46] *Cumont F.* Religions orientales dans le paganisme romain. P., 1929. P. 104–106 (далее — Cumont, 1929). На камее (гемме), найденной в Южной Аравии (*Grohmann A.* Götternamen und Symboltiere auf Südarabischen Denkmälern. Denkschriften K.K. Akademie d. Wissenschaften in Wien, Philosoph.-Histor. Klasse. Bd. 58, 1. Abhandlung. Wien, 1914. S. 39–40, примеч. 40; далее — Grohmann), орел изображен между диском, расположенным над ним (Солнце), и линией под ним (Луна, согласно А. Громанну). Д. Нильсен, однако, считает орла символом Луны (Grohmann, 75). Сам А. Громанн затрудняется отнести орла к тому или иному божеству и оставляет вопрос открытым. Мы должны признать, что при всех преимуществах «солнечного» характера орла остается положение, с которым невозможно не считаться — это символ мужского и женского божеств, при этом в Южной Аравии Солнце — женского рода, а Луна — мужского, в то время как в остальном западноазиатском регионе — наоборот. В классическом араб. شمس — ж. р., שמש в евр. — м. р.

[47] *Seyrig H.* Le culte du soleil en Syrie à l'époque romaine // Syria XLVIII (1971). P. 371. Здесь же уместно напомнить и о других подобных изображениях орла, найденных в Южной Аравии, в частности рельеф на мраморной доске, где он держит в когтях змею (*Nielsen D.* Die Altarabische Mondreligion und die mosäische Überlieferung. Straßburg, 1904. S. 109).

поклонников Юпитера Долихена[48] или бога восточного происхождения, называемого в Римских провинциях *Deus Aeternus*, с удивительной частотой встречается имя *Marinus*[49]. Отсюда легко выводится, что именно милость и расположение *Мара*, «господина», называемого так в повседневной жизни, пытались снискать служители, нарекая таким именем новорожденных.

При этом следует, очевидно, указать на то, что вообще *MR'* в арамейском гораздо чаще передает смысл господина в мирском понимании. На остраконе из Ашшура данное слово относится к царю Ассирии; в надписи из Арслан-Таша (850–800 гг. до н.э.) *MR'N'*, «наш господин», относится к царю Дамаска[50]; это же слово один раз упоминается в египетском арамейском при обозначении фараона[51]. Из сказанного становится понятно, что *mar* в арамейском языке имеет очень конкретное значение. Им наиболее часто обозначаются правители или влиятельные лица, при этом, если данное слово связывается с божественными владыками, это *всегда* боги иностранного происхождения, независимо от того, были они навязаны или приняты добровольно.

Здесь уместно привести параллель из Зинджирли (Анатолия), где найдена надпись и рельеф царя Бар-Рекува. Перед царем — эмблема в виде креста и полумесяца, над ней — надпись: *MRY' B'L ḤRN*, «Мой господин, Ба'ал Харрана». Главным богом Харрана был, как известно, ассирийский лунный бог Син. Именно благодаря ему данный царь смог занять престол своих предков, хотя бы и с помощью ассирийцев. Из других надписей, найденных в этом городе, мы узнаем, что «Ба'ал Харран» между тем не принадлежал к родовым богам Бар-Рекува и что эпитетом *MR*, «господин», до этого времени не встречавшимся в пантеоне местных царей, наделялся в Зинджирли только «Ба'ал Харран»[52].

Итак, *MRN*, «Наш Господин», — для Хатры божество привнесенное, не местное и не наследственное. Этим определяется одна весьма существенная характеристика хатрийского пантеона, который представлял собой не космогоническое отражение в чистом виде, но результат определенной эклектики, результат привнесения ряда богов и культов, ставших для местных жителей своими, но в чьих именах отражается их чужеземный характер. Божество Орла не является исключением, и мы с полным правом можем назвать источник культа Нишры — Бет 'Арамайа. Иными словами, сказанное должно означать, что для жителей Хатры божество Наср было не чем иным, как «Господином нашим Нишрой», а приведенные выше нарративные источники отражают уже более позднюю картину, сложившуюся после прихода и натурализации этого арамейского культа в Хатре. Поэтому-то и называют хатрийские арабы орла по-своему: '*qb*' от араб. عقاب.

В айване 20 храма IX, посвященного главным богам города, обнаружен рельеф орла рядом со штандартом, который сопровождается надписью[53] (X3):

1. *nyš*'[54] *dy mrn wdy* Штандарт Нашего Господина и
2. *smy' dy bt 'qb'* Знаков Дома Орла.

---

[48] *Gilliam J.G.* Dura Report. IX. New Haven, 1959. P. 112, no. 971; *Baudissin W.W.* Kyrios als Gottesname im Judentum und seine Stelle in der Religionsgeschichte. Bd. I–IV. Giessen, 1929. Bd. III, S. 59, n. 1; Bd. IV, S. 195.

[49] Cumont, 1929, 120.

[50] Ср.: *Cooke G.T.* A Text-Book of North Semitic Inscriptions. Oxf., 1903. No. 62, p. 172, I. 11; no. 63, p. 180, II. 3, 6 (далее — Cooke); *Lidzbarski M.* Altaramäische Urkunden aus Assur // WVDOG 38 (1921), S. 5, 8; II. 7–8, 17; *Thureau-Dangin.* Arslan Tash. P., 1931. P. 135–138.

[51] *Dupont-Sommer A.* Les Araméennes. P., 1946, 44, 1, 1 (далее — Dupont-Sommer).

[52] Cooke, 182. Подробнее см.: Dupont-Sommer, 110.

[53] На другом конце той же плиты — рельеф Шамша.

[54] В Al-lubab данное слово значит «эмблема; символ». В современном арабском глагол *n's* «поднимать» восходит к тому же слову.

Рис. 1. Рельеф Ништры и надпись Х3

Из текста становится ясно, что Орел выступает не только как MRN, но и как охраняющая Знаки сила, мощная и зоркая[55].

В этой связи обращает на себя внимание любопытная надпись X013, не переводившаяся исследователями ввиду того, что семь первых строк ее написаны, скорее всего, арамейским письмом, но на арабском языке. В ней упоминается *'qb'* с титулом *mršmn* «Орел, господин Небес»[56]. Бросается в глаза аналогия с могущественным Бэ'элшмином, чьим символом также был орел[57]. Перед нами наглядный пример эклектики арабского слова и его арамейского эпитета.

Об этом говорит и то, что на груди рельефа Орла — диадема, монархический символ, установившийся еще со времен Селевкидов[58]. По иконографии же перед нами действительно королевский орел, а не гриф или коршун[59]. В подтверждение наших слов можно также привлечь надпись Ibr. XI (= X030), сопровождаемую рисунком. Речь идет о двух голубях и грифе, которые обозначаются так: *gwzl'* и *rḥm'*. Насколько можно об этом судить, второе является арабским словом, обозначающим стервятника, и в арамейском не отражено. Рядом с надписью несколько рисунков, на одном из которых изображен именно гриф.

Арабская традиция характеризует орла при описании Каабы так: «Бог послал с купола неба птицу в виде 'укаба, у которой спина черная, грудь белая, а когти желтые. Когда змея на стене Ка'абы открыла свою пасть чтобы отразить атаку птицы, последняя спустилась, схватила ее клювом и отнесла на соседнюю гору» (Ibn Hisham, 125. *Ta'rikh al-khamîs* I, 112).

Здесь необходимо указать, что для арабского языка не существует строгого различия между орлом и грифом, поскольку оба часто обозначаются словом *nasr*. Однако словарь «Ларусс» لآروس (P., 1973) под этим словом подразумевает только грифа, тогда как *'укаб*, согласно этому же словарю, орел. В таком случае, полагаем, возможен следующий вывод. Поскольку словом *'укаб* хатрийцы обозначали Господина своего Нишру, как свидетельствует ряд надписей (см. выше), они восприняли культ Нишры у сирийцев[60] и трансформировали его в культ орла. Иначе трудно объяснить изображение именно орла в сочетании с Домом 'Укабы. Сказанным определяется место орла (*nšr*/*'qb'*) среди богов Хатры, и, скорее всего, под этими именами местные и окрестные жители понимали именно орла, и вести речь о птице-падальщике затруднительно. Наконец, отметим и то, что ар. النسارية в том же словаре определяется как синоним العقاب — «орел»[61].

---

[55] Представляется, что *bt 'qb'* (X3 и др.) «дом *'qb'*» связан с араб. «орел» и обозначает Дом Нишры — помещение, где хранились его Знаки. Ср.: *Andrae W.* Hatra nach Aufnahmen von Mitgliedern der Expedition der DOG, II // WVDOG 21 (1912). S. 173, fig. 163: *smy' d'qwb'* (далее — Andrae). В диване Набиги (ed. H. Derenbourg, 1869) в стихах, посвященные роду Морра, упоминается штандарт Орла, называемый *'uqab*. Мы могли бы сделать осторожное предположение, что в надписи X3 имелся в виду не дом Орла, а территория Орла, ср. Бет-Арбайе и т.п., подразумевая область Хатры, где Нишра был охраняющим богом. Чтение *'qb'* (X3) / *'qwb'* (Andrae, fig. 163) как *'uqaba* диктуется долготой во втором слоге, передаваемой на письме при помощи *w*, ср. *nergal — nrgwl*.

[56] Aggoula, 1991, 179, 21.

[57] *Ahmed S.* Hatra // Archaeology 25 (1972). P. 108; *Hoftijzer J.* Religio Aramaica. Godsdienstige verschijnnselen in aramese teksten // MVEOL 16. Leiden, 1968. S. 51–61. *Mr' smy'* — эпитет Яхве (Dan. V, 23). Ср.: *Cowley A.* Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C. Oxf., 1923. P. 112.

[58] *Hitty P.K.* History of Syria. L., 1951. P. 262.

[59] В Египте *nšr* отмечен в демотическом письме и в виде *nošr* (*nošer*) — в коптском, в обоих случаях обозначая коршуна или сокола. См.: *Vycichl W.* Dictionnaire étymologique de la langue copte. Louven, 1983. P. 148.

[60] Г. Дальман в «Словаре к Таргуму...» приводит два разных однокоренных слова: *nešer* «орел (коршун)» и *nišrā* «имя божества». *Dalman G.* Aramäisch-Neuhebräisches Wörterbuch zu Targum, Talmud und Midrasch. Frankfurt, 1901. S. 267.

[61] Имру' ал-Кайс упоминает لقوه صيود, которые من العقبان (т.е. «орлы с острыми когтями»): *Imru' al-Qays*. Dīwān. Cairo, 1969.

Д. Омес-Фредерик полагает, что храмы VIII и IX посвящены Орлу, которого она назвала *Samay*. При этом последний считается ею самостоятельным божеством наряду с главной триадой *Mrn*, *Mrtn*, *Brmryn*[62]. При данном допущении, однако, неизбежно возникает противоречие между названным *Samay* и «Знаками» (*smy'*); приведенное выше толкование *smy'* как священных знаков, символизирующих богов и планеты, выглядит, при всех прочих преимуществах значительно более вероятным.

Лучистые дисковые изображения Шамша, повсеместно встречающиеся на штандартах Хатры, восходят к вавилонским, так же как и планетная система *semeyon*[63]. О небесном и планетарном характере *semeyon* должно свидетельствовать и то, что среди алтарей Хатры найдено изображение такого штандарта в окружении или, скорее, под охраной трех орлов[64]. Сказанное приводит к выводу, что Орел был одним из главных богов Хатры, хранителем и военным защитником хатрийцев, изображаемым как самостоятельно, так и на военных штандартах во время выездов хатрийцев и бедуинов за стены города-крепости. Надписи Хатры свидетельствуют о том, что в Хатре *smy'* могли относиться к определенному роду (или территории). Согласно X3, эти *smy'* устанавливались не только в храмах, но и в домах: *smy' dy bt 'qyb'*. Так, в X200: Барсимийа сын Йехав-Марана «установил (*w'kyn*)... Знаки (*sm'*) в доме Нашр-Йехава...». Согласно началу той же надписи, Знакам Дома Акивы ('Укайбы — см. X3) приносились жертвы (*mnh ṯb*). Наконец, надпись X338 сообщает о том, что 'Абдаллах сын Тафсары сына Нацру соорудил (*'bd*) стол для жертвоприношений (*ptwr'*) для Знака Мартан (*lsmy' dy mrtn*) в месяц адар 133 г. Для «Знаков», согласно надписи X56, в Хатре был определен специальный хранитель — *rb smy'*:

1. *ṣlm' dy 'bdsmy'*	Статуя 'Абду-Самийи,
2. *rb smy' br*	Хранителя (начальника) Знаков, сына
3. *'stnq br 'dy*	Устанака сына 'Аддайа.

Две последние надписи представляет собой убедительное и отчетливое доказательство того, что среди арабов (а все приведенные имена, кроме 'Устанака, арабские) Хатрены было распространено обожествление и поклонение Знакам *smy'*.

Не исключено, что культ Ншры продвигался от Сингара-Хатры сначала до Кашкара, а затем по собственно Аравии. Можно также осторожно предположить, что после падения Хатры в 240 г. под натиском персов Сасанидов часть населения города переместилась на юг и осела в Хире (*кудаʿа*), перенеся, соответственно, свои культы. Однако этот вопрос требует отдельного исследования.

Сделанный нами вывод о возможных путях проникновения культа орла в Южную Аравию косвенно подтверждается датировкой всех трех приводимых нами групп источников — рубеж и первые века нашей эры.

В заключение остается упомянуть геральдическую роль орла. Идея победы, заложенная в образе этой птице самой природой, объясняет ее выбор в качестве военного штандарта у многих народов. Арабы в этом ряду не стали исключением, и именно орел украшал штандарт пророка Мухаммеда (*ʿuqāb*)[65].

---

[62] Homès-Frédericq, 18.

[63] *Février J.G.* La Religion des Palmyreniens. P., 1931. P. 96. Лукиан (*Lucian*. De Dea Syria) в § 49 говорит о σημία как об идолах в человеческом образе, а в § 33 видит в Σεμιράμιος σημίον статую в виде человека. Но слово σημία в § 49, вероятно, было собственно греческим словом, и, как нам представляется, нельзя согласиться с ним, когда в § 33 он пишет, что *semeion* имел человеческие формы именно потому, что сирийский текст, которым пользовался Лукиан, идентифицирует *semeion* с тем или иным божеством.

[64] Anonimus // Sumer IX (1958). P. 267. Как тут не вспомнить попытку Омес-Фредерик отождествить *smy'* с орлом — ведь тогда получилось бы, что три орла охраняют свое собственное изображение!

[65] Damîrî, II, 155. Возможно, здесь проявилось влияние Рима. Позднее орел стал символом халифства в целом.

Сокращения

ПВ — Петербургское востоковедение. СПб.
CIH — Corpus inscriptionum semiticarum, iv. Inscriptiones Himyariticas et Sabaeas continens. Parisiis: E Reipublicæ Typographeo, 1889–1932
CIS — Corpus inscriptionum semiticarum
CSCO — Corpus scriptorum christianorum orientalium
Gl — E. Glaser (в сиглах надписей)
IIP — Inventaire des inscriptions de Palmyre 1
Ja — South Arabian inscriptions published by Jamme
NESE — Degen–Müller–Röllig. N. Ephemeris für Sem. Epigr., I–III. Wiesbaden, 1972–1978
RAC — Reallexicon für Antike und Christentum
RES — Répertoire d'épigraphie sémitique, P., 1900–1968
RMMM — Revue du Monde Musulman et de la Méditerranée, P.
Ry — *Ryckmans G.* Les noms propres Sud-Sémitiques. I–III. Louvain, 1934-35
SMSR — Studi e materiali di storia delle religioni
WKAS — Wörterbuch der klassischen arabischen Sprache, ed. Manfred Ullmann, Anton Spitaler, & al. 2 Vols. (ongoing)
YCS — Yale Classic Studies

Summary

I.I. Nadiroff

Ancient Arabic cult of eagle
(some new epigraphic evidence)

The paper is devoted to the ancient Oriental cult of eagle. In Hatran inscriptions (the 1st century BC — the 3rd century AD), where there was a temple of the Eagle, one can find not only many personal names formed of the word *nishra* "eagle; vulture", but also numerous dedications made to the god named MRN NŠR' "Our Lord Nishra", though he was not the very influential one in the pantheon. On the basis of new analysis of RES 4698, the author supposes that it was quite possible that the cult could enter South Arabia from the north of Mesopotamia, maybe originally from Hatra and Qenneshrin. Some new light is shed on *semeion*. The author also pioneered the new interpretation of the word *'uqab* of the Aramaic inscriptions.